

Особенности ценностных ориентаций личности в подростковом и юношеском возрастах

С.В. Молчанов*,
аспирант ф-та психологии МГУ
им. М.В. Ломоносова

Исследование направлено на изучение ценностных ориентаций личности в подростковом и юношеском возрастах и проводится в контексте теории ценностей С. Шварца.

Исследование проводилось в октябре–декабре 2004 г. В нем приняли участие 254 испытуемых в возрасте от 14 до 19 лет, составивших подростковую (133 подростка в возрасте от 14 до 16 лет) и юношескую (121 человек в возрасте от 17 до 19 лет) группы, учащиеся средних школ и вузов Москвы, Самары и Шатуры, в том числе 136 юношей (43%) и 178 девушек (57%). Был использован опросник ценностей С. Шварца.

Проведен сравнительный анализ иерархии ценностей современных российских подростков и модели панкультурного консенсуса. Выявлены возрастные и гендерные особенности ценностной сферы подростков и юношей, показана их связь с особенностями социальной ситуации развития и задачами развития.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, мотивационные типы, подростковый возраст, юношеский возраст, гендерные различия.

Цель нашего исследования состояла в изучении особенностей ценностной сферы личности в старшем подростковом и юношеском возрастах. Известно, что подростковый и юношеский возрасты – это период высокой сензитивности к формированию мировоззрения и целостной картины мира, в которой ценностные ориентации выступают как психологические новообразования. Самоопределение и осуществление жизненных выборов в профессиональной и идеологической сферах основаны на ориентировке юных людей в системе ценно-

стей, отражающих важнейшие приоритеты жизнедеятельности человека [4].

Одним из самых авторитетных подходов к исследованию особенностей ценностной сферы личности в современной психологии является «теория универсального содержания и структуры ценностей», предложенная С. Шварцем и У. Билски [6]. В рамках предложенного подхода ценности рассматриваются как убеждения или понятия (связанные с внеситуативным желаемым конечным состоянием или поведением человека), выполняющие функцию уп-

*e-mail: s-molch2001@mail.ru

правления выбором или оценкой линии поведения. В концепции С. Шварца в основе любой ценностной ориентации лежат желаемые, внеситуативные цели, различающиеся по степени значимости и побуждающие человека к действию. Система таких целей составляет определенный мотивационный тип. На основании философского и культурологического анализов, результатов психологических исследований ценностной сферы личности, литературы автор выделяет 10 типов ценностной ориентации, или мотивационных типов, образующих иерархию в зависимости от личностной значимости. Выделение мотивационных типов основывается на утверждении о наличии универсальных потребностей человека, поэтому С. Шварц рассматривает предложенные ценностные ориентации как общекультурные и существующие в различных социальных группах. Автор выделяет три группы универсальных человеческих потребностей: 1) биологические потребности человека, 2) потребность в социальном взаимодействии и управлении этим взаимодействием, 3) потребности, связанные с функционированием и выживанием группы. Эти универсальные потребности рассматриваются человеком или группой людей как специфические цели, которые объясняют, координируют и рационализируют поведение. В различных сочетаниях они присутствуют во всех 10 мотивационных типах, выделенных С. Шварцем. Существующие индивидуальные различия в предпочтении той или иной ценностной ориентации связаны с уникальным сочетанием потребностей, темперамента и социального опыта каждого конкретного человека. В то же время автор декларирует панкультуризм, считая, что можно выделить универсализм иерархии ценностей, отражающий общее значение ценностей для человеческой природы и адаптивную функцию каждой из них в развитии общества.

С. Шварцем были выделены следующие ценностные ориентации (мотивационные типы):

– *власть*. Главной мотивирующей целью выступает достижение высокого социального статуса, престижа, стремление к контро-

лю или доминированию над другими людьми и ресурсами в рамках социальной системы;

– *достижение*. Основным является стремление достичь личного успеха в конкретной деятельности за счет собственной компетентности в соответствии с социальными стандартами и последующим социальным одобрением;

– *гедонизм*. В основании данного мотивационного типа лежит чувственная направленность на себя и стремление получить как можно больше удовольствий для себя. Жизнь рассматривается как цепочка наслаждений;

– *стимулирование* (полнота жизненных переживаний). Главная цель – наличие новых впечатлений и изменений в жизни. Перемены, частые жизненные выборы обеспечивают необходимое ощущение новизны и возбужденности;

– *саморегуляция* (самонаправленность). Данный мотивационный тип предполагает автономность и независимость мыслей и поведения, нацеленность на создание нового, исследовательский интерес;

– *универсализм*. Выражает стремление к пониманию и признанию всех других людей, терпимому отношению к ним и заботе об их благополучии. Значимым является не только мир людей, но и мир природы;

– *благодарность* (заботливость). Главная цель – взаимодействие со значимыми для тебя людьми и забота об их благополучии. Контакты осуществляются в первую очередь с теми людьми, с кем человек поддерживает хорошие отношения или находится в постоянном контакте;

– *традиции*. Мотивационный тип: уважение, принятие, подчинение и поддержка существующих традиций и общих идей в рамках социокультурной или религиозной группы как основа успешного функционирования группы;

– *конформность*. Главная цель – ограничение действий, импульсов и намерений, причиняющих вред другим или отклоняющихся от социально принятых норм и ожиданий;

– *безопасность*. Основой данного мотивационного типа является стремление со-

хранить гармонию и стабильность в обществе, необходимость безопасности человека, семьи и общества.

Выделенные мотивационные типы связаны с определенными формами поведения и, соответственно, находятся друг с другом в динамических отношениях как противопоставления, так и соответствия. Были выделены две пары противоположных отношений между ценностными ориентациями:

– ценности сохранения и консерватизма (безопасность, конформность и традиции) противоположны ценностям изменений (саморегуляции и стимулирования);

– ценности ориентации на других людей и самопреодоления (благосклонность и универсализм) противоположны ценностям ориентации на себя и самовозвышения (гедонизм, достижения и власть).

Исследования, проведенные в 53 странах, включая Россию, обнаружили феномен консенсуса ценностей, подтверждающий панкультурный универсальный характер развития ценностных ориентаций у разных народов. Наиболее значимыми оказываются благосклонность, саморегуляция, универсализм, далее по значимости следуют безопасность, конформность и достижения. Группу менее значимых мотивационных типов составляют гедонизм, стимулирование, а на последнем месте оказываются традиции и власть. Возрастная специфика иерархии ценностей находит отражение лишь в том, что для юношеского возраста (выборка студентов), по сравнению со зрелым возрастом, ценность достижений оказывается более значимой, чем безопасность и конформность (С. Шварц, Е.П. Белинская, В.С. Собкин). Возникают два вопроса: во-первых, чем обусловлена выявленная иерархия ценностей и, во-вторых, что является причиной сходства (консенсуса) ценностей? С. Шварц объясняет универсализм ценностей их функциями в социальной жизни группы и общества – функциями ориентации в мире социальных норм, эталонов и правил, регуляции и согласования взаимных ожиданий, кооперации и сотрудничест-

ва между людьми. Общество, заинтересованное в высокой согласованности деятельности различных групп при минимуме социального контроля, обеспечивает усвоение ценностей личностью в процессе развития в семье, школе, общественных организациях, благодаря влиянию СМИ, в ходе присвоения культурного опыта (искусство, литература). Ориентировка личности в системе социальных и межличностных отношений основывается на присвоенной иерархии ценностей, содержание и структура которой отражают заинтересованность общества в единстве картины мира и координации действий всех его членов. С. Шварц обосновывает положение о том, что социальная и политическая организация общества – уровень социально-экономического развития государства и следование принципам авторитаризма (демократии) – является существенным фактором, определяющим структуру и динамические отношения ценностных ориентаций личности. Консенсус ценностей, с точки зрения автора, по различным культурным группам обусловлен тремя условиями:

1. Самое важное – это обеспечение и сохранение кооперации и взаимоподдерживающих отношений среди членов значимой группы. Без таких отношений взаимодействие в группе будет сопровождаться конфликтами и дальнейшее существование группы будет под угрозой. Таким образом, важнейшим моментом в выработке системы ценностей является идея поддержки позитивных отношений, идентификации с группой и лояльности ее членов.

2. Позитивные отношения выступают необходимым, но недостаточным условием существования и развития общества, групп и их отдельных представителей. Люди должны быть «заинтересованы» потратить время, затратить физические и интеллектуальные усилия для продуктивной работы, для решения возникающих при выполнении задания проблем, для генерации новых идей и технических решений.

3. Необходима также ориентация на собственные потребности и желания. Отказ от всех своих интересов приведет к фрустрации, выпадению из жизни группы и, как

следствие, к невозможности решать групповые задачи. В связи с этим следует определить степень направленности на собственные интересы, без ущерба для групповых интересов.

Значимость благосклонности как наиболее приоритетной ценностной ориентации, с точки зрения С. Шварца, может быть объяснена следующим образом. Присвоение ценностей первоначально происходит в рамках групп. Первой хронологически и наиболее значимой социальной группой для человека служит семья, одной из специфических особенностей которой является постоянное интенсивное взаимодействие (взаимопомощь). В таком контексте ценности благосклонности (готовность помочь, честность, способность простить, лояльность, ответственность) выступают необходимыми качествами для успешных кооперативных и поддерживающих социальных отношений. Эти ценности взаимосвязаны и появляются раньше остальных, поскольку связаны с приобретением тех форм поведения, которые обеспечивают целостность группы. Ценности универсализма (социальная справедливость, равенство, способность широко мыслить), занимающие в панкультурной иерархии ценностей третье место, также обеспечивают позитивное отношение к социальным контактам. Но ценности универсализма отличаются от ценностей благосклонности тем, что направлены в основном на людей, находящихся вне значимой социальной группы. Универсализм значим при контакте с людьми, находящимися вне рамок твоей группы, с людьми, к которым еще не выработано отношение, например при взаимодействии с людьми в школе, на работе, вне семьи т. д. В рамках основной группы ценности универсализма не столь значимы. Более того, в ситуации межгруппового конфликта универсализм может даже поколебать внутреннюю солидарность. Поэтому, несмотря на то что универсализм значим в рамках панкультурной иерархии ценностей, он менее значим, чем ценности благосклонности и саморегуляции. Ценности саморегуляции (независимость мысли и

выбора действий, создание нового, творчество, свобода, любопытство, выбор своих целей), занимающие второе место в панкультурной иерархии ценностей, обеспечивают автономность индивидуума. Проявление собственных интересов, своего отношения, принятие решения относительно себя обеспечивают возможность реализации целей, значимых для конкретного человека. Это вызывает у человека необходимый интерес к жизни и возможность нормального функционирования как ради себя самого себя, так и ради значимой группы [7].

Гипотеза. В фокусе внимания подавляющего большинства исследований ценностных ориентаций личности оказывались иерархическая структура и содержание ценностей, ее обусловленность культурными и социальными условиями жизни (социально-экономическим уровнем жизни, характером организации власти и управления обществом, т. е. следованием демократическим или авторитарным принципам) [6]. В то же время закономерности развития ценностных ориентаций как мотивационных типов личности значительно реже оказывались предметом изучения (В.С. Собкин, П.С. Писаревский, Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая). Возрастно-психологический подход, основанный на учете структуры психологического возраста как триединства социальной ситуации развития, ведущей деятельности и психологических новообразований (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин), представляет собой перспективное направление в исследовании развития ценностной сферы личности, возможности которого далеко еще не реализованы.

Мы предположили, что социально-экономические преобразования и фундаментальное реформирование современного российского общества, составляющие объективный компонент социальной ситуации развития личности, найдут отражение в изменении структуры ценностной сферы подростков и юношей, наиболее чутких к происходящим в обществе социальным изменениям. Соответственно, *первая гипотеза*

состояла в том, что структура ценностных ориентаций современных российских подростков и юношей будет обусловлена рядом особенностей, связанных с социальной ситуацией развития, и это найдет отражение в определенных отличиях иерархии ценностей от универсальной иерархии, выражающей панкультурную тенденцию (С. Шварц).

Вместе с тем решение задач развития, отвечающих логике формирования возрастных психологических новообразований, по нашему мнению, определяет особенности структуры ценностей в подростковом и юношеском возрастах. *Вторая гипотеза* заключается в том, что существуют структурные и динамические особенности иерархии ценностных ориентаций в подростковом и юношеском возрастах, соответствующие развитию автономии личности.

В задачи нашего исследования входило следующее:

изучение иерархии ценностных ориентаций современных российских подростков и юношей;

исследование возрастной динамики развития ценностных ориентаций в подростковом и юношеском возрастах;

выявление гендерных различий ценностных ориентаций личности в подростковом и юношеском возрастах.

Исследование проводилось в октябре – декабре 2004 г. В нем приняли участие 254 испытуемых в возрасте от 14 до 19 лет, составивших подростковую (133 подростка в возрасте от 14 до 16 лет) и юношескую (121 человек в возрасте от 17 до 19 лет) группы – учащихся средних школ и вузов Москвы, Самары и Шатуры, в том числе 136 юношей (43%) и 178 девушек (57%). Был использован опросник ценностей С. Шварца.

Результаты. Полученные результаты анализировались по следующим параметрам: 1) иерархия ценностных ориентаций; 2) динамические особенности иерархии как выраженность ценностных противоречий типа «сохранение (консерватизм) – изменение», «самопреодоление – самовозвышение»; 3) соотношение индивидуальных и коллективных интересов личности.

Результаты сравнительного анализа иерархии ценностных ориентаций российских школьников-подростков и студентов и данных исследований С. Шварца представлены в табл. 1.

Сравнительный анализ обнаружил расхождения в структуре ценностных ориентаций. Для российских подростков и юношей наиболее значимой оказалась ценность достижений и социального успеха, а за ней ценности саморегуляции и благосклонности (заботы о благополучии других), в то время как, по данным С. Шварца, наиболее значима благосклонность, а ценность достижений занимает лишь четвертое место в иерархии по результатам исследований, проведенных в 45 странах. Следующей по значимости для российских молодых людей оказывается ценность безопасности. Относительно низкое место по значимости в структуре ценностей занимают гедонизм, стимулирование, универсализм, конформность, и, наконец, как и в исследованиях С. Шварца, наименее предпочитаемыми являются ценности власти и традиций. Таким образом, структура ценностных ориентаций подростковой и юношеской выборок отражает особенности социальных настроений, характерных для современного российского общества, где личный успех зачастую более значим, чем забота о благе других. Консенсус в отношении ценности саморегуляции (т. е. стремления молодых людей к автономии и независимости в мыслях, поведении, позиции), занимающей ведущее место в иерархии мотивационных типов, связан с решением важнейшей задачи развития этих возрастов – задачи преодоления зависимости и обретения автономии.

Анализ возрастных различий подростковой группы (школьники) и юношеской группы (студенты) позволил зафиксировать как сходство, так и различия в структуре ценностных ориентаций. Для обеих возрастных групп наиболее значимыми являются социальный успех и достижения, а наименее значимыми – традиции и власть. Выступили значимые различия ценности

Таблица 1

Иерархия ценностных ориентаций обследованной выборки в сопоставлении с универсальной панкультурной иерархией (по С. Шварцу)

Ценностные ориентации (по С. Шварцу)	Ценностные ориентации для обследованной выборки	По выборке в целом (среднее значение, стандартное отклонение)	Значимость различий с последующими ценностями (уровень значимости)
1. Благосклонность	1. Достижения	7,28 (1,0)	0,01
2. Саморегуляция	2. Саморегуляция	7,14 (0,97)	
3. Универсализм	3. Благосклонность	7,08 (1,0)	0,01
4. Достижения	4. Безопасность	6,87 (0,96)	0,01
5. Безопасность	5. Гедонизм	6,75 (1,4)	
6. Конформность	6. Стимулирование	6,74 (1,4)	
7. Гедонизм	7. Универсализм	6,48 (1,26)	
8. Стимулирование	8. Конформность	6,41 (1,46)	0,01
9. Традиции	9. Власть	5,70 (1,34)	
10. Власть	10. Традиции	5,52 (1,39)	

Примечание. Курсивом выделены ценности, совпадающие по значимости в российской выборке и исследовании С. Шварца.

Таблица 2

Иерархия ценностных ориентаций. Возрастные и гендерные различия

Ценностные ориентации (по С. Шварцу)	Группа подросткового возраста	Группа юношеского возраста	Гендерные различия	
			Муж.	Жен.
1. Достижения	7,24 (1,1)	7,33 (0,95)	7,21	7,33
2. Саморегуляция	6,93 (1,0)	7,32 (0,90)	6,95	7,26
3. Благосклонность	7,01 (1,1)	7,13 (0,88)	6,81	7,24
4. Безопасность	6,94 (1,0)	6,81 (0,91)	6,67	7,0
5. Гедонизм	6,88 (1,5)	6,63 (1,34)	6,86	6,67
6. Стимулирование	6,71 (1,4)	6,77 (1,4)	6,5	6,9
7. Универсализм	6,55 (1,3)	6,42 (1,2)	6,31	6,59
8. Конформность	6,56 (1,5)	6,27 (1,45)	6,29	6,48
9. Власть	5,62 (1,46)	5,75 (1,4)	5,73	5,67
10. Традиции	5,7 (1,5)	5,36 (1,3)	5,55	5,5

Примечание. Выделены показатели, для которых были зафиксированы значимые различия на уровне $p = 0,01$ (критерий Манна–Уитни). Выделение полужирным – для возрастных различий и курсивом – для гендерных различий.

саморегуляции для подростковой и юношеской групп ($p = 0,003$). Если для студентов ценности самонаправленности и достижения автономии оказываются почти столь же значимыми, как социальный успех и достижения, то для школьников ценность саморегуляции и автономии занимает более низкую ступень в иерархии ценностей вместе с безопасностью, гедонизмом и стимулированием. Возрастание значимости автономии в юношеском возрасте свидетельствует о том, что личный успех и собственные достижения начинают связываться в сознании юношей и девушек с самостоятельностью, автономией и активностью.

Мы обнаружили яркую картину гендерных различий, в которой сочетаются как традиционные маскулинные и фемининные предпочтения ценностей, так и менее ожидаемые. Типичным для женской выборки можно считать предпочтение ценности благосклонности (защиты и заботы о благополучии людей, с которыми находишься в частых личных контактах), обнаруживаемой в таких характеристиках личности, как «помогающий, честный, прощающий, лояльный, ответственный» ($p = 0,003$). Ценность безопасности как чувства защищенности, гармонии и стабильности общества, проявляющейся в высокой значимости защищенности семьи, национальной безопасности, уверенности в социальном порядке, во взаимной помощи и значимости людей друг для друга, также вполне предсказуемо оказалась выше у женской группы ($p = 0,039$). Интересным фактом, с точки зрения изучения автономизации личности в возрастном аспекте, стала большая значимость ценности саморегуляции у девушек, чем у юношей ($p = 0,017$). Вероятно, это объясняется более ранним обретением девушками взрослости, внешней и, возможно, интеллектуальной и моральной взрослости (по Д.Б. Эльконину), обусловленной более высокими стандартами и ожиданиями, предъявляемыми обществом к поведению и достижениям девушек. С этим предположением согласуется и большая значимость для девушек ценности стимулирования как стремления к но-

вому, к переменам в жизни, поиску новых впечатлений ($p = 0,025$). Вместе с тем изменение места женщины в обществе и пересмотр содержания гендерных ролей в пользу более активного участия женщины в производстве и социальной деятельности, изменения семьи как социального института могут рассматриваться как фактор изменения ценностной сферы женщины.

Динамическая структура отношений между ценностями представлена в табл. 3. Анализ отношений между ценностями позволяет выделить наиболее острые ценностные противоречия, характерные для обследованной выборки. Мы рассмотрели динамические отношения на уровне всей выборки, чтобы выделить наиболее характерные для современной российской молодежи ценностные противоречия; на уровне сравнения подростковой и юношеской групп, чтобы выделить возрастную динамику развития ценностной сферы личности и на уровне гендерных различий.

Были выявлены следующие особенности ценностной сферы на уровне всей выборки. Во-первых, молодые люди отдают явное предпочтение ценностям изменения и развития по сравнению с консерватизмом и ценностями сохранения ($p = 0,001$ для подростковой и юношеской групп). Во-вторых, наблюдается предпочтение самопреодоления по сравнению с самовозвышением, что подтверждает принятие подростками и юношами установки на лояльность, терпимость, заботу о других людях в противоположность ориентации на власть, гедонизм и личный успех ($p = 0,001$ для всей выборки). Таким образом, при сверхвысокой ориентации на личный успех и достижения испытуемые стремятся совместить личные достижения с благополучием окружающих их людей. В-третьих, была констатирована предпочтительная ориентация на индивидуальные интересы по сравнению с групповыми ($p = 0,001$ для подростковой и юношеской групп). Это позволяет сделать вывод об определенной противоречивости ценностной сферы подростков и юношей, проявляющейся в противопоставлении индивидуализма и коллективизма.

Таблица 3

Ценностные противоречия. Возрастные и гендерные различия

Группа	Противоречие ценностей «сохранение – изменение»			Противоречие ценностей «самоопределение – самовозвышение»			Ценности, выражающие интересы индивида	Ценности, выражающие интересы группы
	Сохранение	Изменение	ВП	Самопреодоление	Самовозвышение	ВП		
Вся выборка	6,6	7,04	0,44	7,03	6,7	0,31	6,84	6,65
Подростковый возраст	6,42	6,82	0,44	6,81	6,6	0,17	6,68	6,44
Юношеский возраст	6,15	7,05	0,90	6,77	6,58	0,21	6,77	6,25
Гендерные группы:								
	мужская	6,19	6,73	0,60	6,58	6,62	0,01	6,67
женская	6,33	7,08	0,75	6,93	6,57	0,33	6,77	6,41

Примечание. ВП – степень выраженности противоречия. Чем больше значение ВП, тем сильнее выражено ценностное противоречие.

Возрастные различия динамических отношений ценностной сферы выражаются в сглаженности ценностного противоречия «консерватизм – изменение» в подростковой группе по сравнению с юношеской возрастной группой ($p = 0,04$). Юноши и девушки более ориентированы на изменения, чем подростки ($p = 0,04$). Отчасти это можно объяснить недостаточным уровнем развития самостоятельности и компетентности подростков и их тревогой перед социальной нестабильностью и непредсказуемостью мира, что на фоне стремления к новому и перестройки прежней системы отношений сохраняет высокий уровень потребности в безопасности и определенную приверженность консерватизму.

Анализ гендерных различий свидетельствует о том, что ценностные противоречия «консерватизм – изменения» и «индивидуализм – коллективизм» оказываются рав-

но актуальными для обоих полов. Девушки еще раз подтвердили свою большую готовность к развитию и изменениям, чем юноши ($p = 0,003$), и приоритетность целей самопреодоления как готовности к заботе и саморазвитию, по сравнению с юношами ($p = 0,05$).

Итак, полученные результаты в целом подтверждают выдвинутые нами гипотезы.

Структура ценностных ориентаций современных российских подростков и юношей отличается выраженной ориентацией на достижения и личный успех при снижении значимости благосклонности (забота о благополучии других людей и общества). Это расходится с моделью универсальной структуры ценностей, предложенной С. Шварцем. Изменение структуры ценностей отражает сдвиг социальных приоритетов в пользу собственного благополучия и индивидуализма против социального ин-

тереса (А. Адлер) и коллективизма. Выявленная тенденция обусловлена также недостаточностью у современных подростков опыта общественно полезной деятельности и участия в социальных молодежных организациях. Таким образом, мы получили свидетельство того, что особенности социальной ситуации развития определяют иерархию ценностных ориентаций личности.

Возрастные особенности ценностной сферы в подростковом и юношеском возрастах связаны с решением важнейшей задачи развития – преодолением зависимости и формированием автономии личности. Возрастание значимости ценности саморегуляции, мотивации изменения и саморазвития составляет характерную тенденцию развития ценностной сферы при переходе от подросткового к юношескому возрасту. Другая тенденция – усиление ценностных противоречий, при которых индивидуалистическая направленность на личные достижения вступает в противоречие с коллективистической заботой о социальном благополучии. Разрешение указанного противоречия связано с развитием форм кооперации и сотрудничества человека с другими людьми в значимых видах деятельности.

Гендерные различия отражают сохранение женской выборкой предпочтения традиционно феминных приоритетов – благосклонности и безопасности наряду с выраженной тенденцией открытости новому опыту саморазвития, т. е. предпочтением саморегуляции и стимулирования.

Перспективы исследования ценностных ориентаций личности в подростковом и юношеском возрастах связаны с выявлением условий и факторов, определяющих структуру ценностей, а также с установлением зависимости принятия решений и осуществления жизненных выборов личности от ценностных ориентаций.

Литература

1. *Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А.* Социальная психология личности. М., 2001.
2. *Собкин В.С., Писарский П.С.* Ценностные ориентации старшеклассников начала 90-х. Кросс-культурное сопоставление // Ценност-

но-нормативные ориентации современного старшеклассника: Труды по социологии образования. М., 1993. Т.1. Вып. 2.

3. *Тихомандрицкая О.А., Дубовская Е.М.* Особенности социально-психологического изучения ценностей как элементов когнитивной и мотивационно-потребностной сферы // Мир психологии. 1999. № 3.

4. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис. М., 1996.

5. *Эльконин Д.Б.* Избранные психологические труды. М., 1989.

6. *Schwartz S.H., Bilsky W.* Toward a theory of the universal content and structure of values: Extensions and cross-cultural replications // Journal of Personality and Social Psychology. 1990. Vol. 58.

7. *Schwartz S.H., Bardi A.* Value hierarchies across cultures. Taking a similarities perspective // Journal of Cross-cultural Psychology. 2001. Vol. 32. № 3.

The peculiarities of valuable orientations of a personality at teenage and youthful age

S.V. Molchanov,

post-graduate student of the psychology department of the MSU

The goal was to study person's valuable orientations at teenage and youthful age. The research was carried out in the context of the Shwartz theory of values.

In the research took part 254 subjects in the age of from 14 till 19, 133 teenagers (121 people in the age of from 17 till 19 years), the students Moscow, Samara and Shatura universities, including 136 young men (43 %) and 178 girls (57 %). Shwartz test of values was used.

The author carried out the comparative analysis of hierarchy of values of modern Russian teenagers and models of pancultural consensus. The age and gender features of teenagers and young men valuable sphere are revealed and their relation with the features of a social situation of development and developmental tasks was shown.

Keywords: values, valuable orientations, motivational types, teenage age, youthful age, gender distinctions.

References

1. *Belinskaya E.P., Tihomandrickaya O.A.* Social'naya psihologiya lichnosti. M., 2001.
2. *Sobkin V.S., Pisarskii P.S.* Cennostnye orientacii starsheklassnikov nachala 90-h. Kross-kul'turnoe sopostavlenie // Cennostno-normativnye orientacii sovremennogo starsheklassnika: Trudy po sociologii obrazovaniya. M., 1993. T.1. Vyp. 2.
3. *Tihomandrickaya O.A., Dubovskaya E.M.* Osobennosti social'no-psihologicheskogo izucheniya cennostei kak elementov kognitivnoi i motivacionno-potrebnostnoi sfery / Mir psihologii. 1999. № 3.
4. *Erikson E.* Identichnost': yunost' i krizis. M., 1996.
5. *El'konin D.B.* Izbrannye psihologicheskie trudy. M., 1989.
6. *Schwartz, S.H., Bilsky W.* Toward a theory of the universal content and structure of values: Extensions and cross-cultural replications // Journal of Personality and Social Psychology. 1990. Vol. 58.
7. *Schwartz S.H., Bardi A.* Value hierarchies across cultures. Taking a similarities perspective // Journal of Cross-cultural psychology. 2001. Vol. 32. № 3.